

О театре и любви к нему

Что такое советский театр, театр социалистической культуры?

Это учреждение большого политического значения. Оно служит задачам коммунистического воспитания трудящихся, помогает партии силой и убедительностью художественных образов преодолеть пережитки капитализма в сознании людей, формировать нежную человека социалистического общества.

Всем известная истина! По ведь мало правильно понимать что такое советский театр, надо его создавать. А этого у нас, в Сталинграде, не делают. Созданию областного театра им. Горького, не оправдывающего звания ведущего театра области, целиком подтверждает наш вывод.

Творческий коллектив театра—в основном здоровый и работоспособный. Но что с этим коллективом делают? За год ему сменили почти всех художественных руководителей! За год коллектив пережил семь режиссеров—семь планов, у которых дитя оказалось без глаза! Коллективу мешали сплотиться, выработать единые идейно-творческие принципы, внесли нервозность в работу, сломали театр беззаконно. Кто допустил все это? Отдел искусств и потворствующее ему республиканское управление по делам искусств!

В прошлом году из коллектива отпустили ряд ведущих актеров. Их заменили равноценными. Качественный состав труппы был ослаблен. Кто допустил это? Отдел искусств и потворствующее ему республиканское управление!

В театре часто меняются и административные работники, тем самым ослабляется и административное руководство. Кто допускает это? Опять же отдел искусств и потворствующее ему республиканское управление!

Один за другим сыплются удары на

«голову» театра. Щедринский помпадур и тот понимал, что от подобных действий большие отверстия образуются, гору просверлить можно: «Сегодня стукнешь—ямочка, завтра стукнешь—она она глубже, послезавтра — и еще глубже!» И в результате театр сейчас изранен, покрыт синяками...

Борьба за ансамблевый реалистический спектакль большого художественного вкуса, творческой изволнованности—первейшее условие жизнеспособности театра. Постановки таких пьес, как «Земля», «Визиторские проказницы» и «Живой труп» (не ляпешные, однако, недостатков) говорят о том, что театр может создавать ансамблевые спектакли, идейно насыщенные, прочискутные пытливые и глубокой мыслью коллектива и художника-постановщика. Но для того, чтобы эти спектакли не составляли исключения, а являлись бы правилом, коллектив должен быть объединен большой творческой дружбой. Но...

Нет творческого общения между актерами, нет единомыслия в театре. Всегда объединяющей учебно-творческой работы—тоже нет. Молодежь предоставлена сама себе. О ее политическом и творческом росте не заботятся. Преподаны забвению важнейшую задачу воспитания кадров. И не хотят, да и не умеют по-большевистски работать в партийной и профсоюзной организациях театра!

Сейчас художественно-творческое руководство сосредоточено в руках заслуженного деятеля искусств Н. В. Ладыгина и режиссеров Л. С. Фатина и И. В. Радуна. Они обязаны найти единый творческий язык, выработать единый стиль в работе. И коллектив тогда загорится радостью творчества и будут в театре и творческая друж-

ба, и ансамблевые спектакли высокого художественного качества.

Редко какой периферийный театр пишет пьесы, созданные с его помощью. Наш театр этим выгодно отличается от многих других: он принял к постановке уже третью пьесу местного драматурга. Но большей инцидентности и в этом отношении театр не проявляет. Почему бы, например, не поставить перед собой смелую, трудную, но почетную задачу: создать к XXV годовщине Октября пьесу о товарище Сталине в Царицыно? Вокруг этой задачи, решение которой будет делом чести театра, нужно мобилизовать внимание всего творческого коллектива. Несомненно, общественность Сталинграда, Обком партии и Облисполком окажут в этом театру нужную помощь.

Театр намеревается в начале октября поставить пьесу Н. Погодина «Человек с ружьем». Но спрашивается—когда же коллектив успеет подготовить этот ответственный спектакль? Будь у актеров хоть семь пядей лбу, сверкай они ярчайшими талантами, нельзя в течение месяца завершить работу над сценическими образами Ленина и Сталина. Подобные стремления нам кажутся несерьезными и непредуманными. Нужно учесть грубую ошибку прошлого года (и предупредить ее повторение), когда зрителю «с пылу, с жару» был поднесен спектакль «Петр I» — рыхлая, бездушная постановка.

Кстати, напомним, что стремление как-нибудь, поскорее вышуствить спектакль да побольше показать премьер—присуще не художникам большевикам, а кушцам от искусства, рассматривающим театр через кассовое окошко. В отделе искусств считают что за год надо обязательно поставить не 8—9,

а 10—12 премьер, а то, мол, «прогрессивно». Чепуха! Зритель активнее будет посещать тот театр, в котором пять хороших постановок, чем тот, в котором десять плахля! Благополучие кассы прямо зависит от качества спектакля.

В театре надо воспитывать новый тип советского актера — гражданина, актера-большевика. Таким актером может быть только тот, кто творчески горит в работе, крепко любит театр, целиком отдает ему свои силы и знания и овладевает большевизмом. Не познав ученье Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, нельзя служить задачам коммунистического воспитания трудящихся.

А в театре не ведется развернутой, глубокой политической учебы. За это несут ответственность, наряду с профсоюзной и партийной организациями театра, и Ерманский райком партии и обком союза рабочих.

Воспитание нового типа советского актера должно выражаться и в продолжении пережитков старой актерской психологии, в развитии самокритики, в борьбе с зазнайством, самолюбованием, беспринципностью, деликатством. Тип нового советского актера должен окончательно вытеснить другие, чуждые нам, актерские типы, тормозящие рост театра. Вот какие это типы:

Актеры—«спекулянты». Они пользуются своим положением и пытаются выжать из театра побольше, а ему дать поменьше, в самый трудный производственный момент заявляют об уходе (авось, начнут уговаривать, и в урву кусочек).

Актеры - перебежчики, фабриканты дешевого авторитета, вечно недовольные, вечно хныкающие. Они идут на такль да побольше показать премьер—присуще не художникам большевикам, а кушцам от искусства, рассматривающим театр через кассовое окошко. В отделе искусств считают что за год надо обязательно поставить не 8—9,

ансамбли, ставят себя всегда выше

коллектива, сторонятся его, до краев наполнены чванством, индивидуальности до мозга костей.

Актеры-охотники за «крупной дичью»: «И все могу, дайте главную роль!» А когда им справедливо в этом отказывают, они становятся организаторами склоны.

Наконец, актеры - манекены. Однажды Лессинг сказал: «Если бы Рафаэлю отрезать руки,—он все же остался бы живописцем!» Следуя такому афоризму (только с обратным выводом), можно сказать про актера-манекена: если снять у него голову и вынуть сердце—он все равно будет играть, ибо... припыль играть без мысли и без чувства!

Такие актерские типы есть и в областном театре. Многие из них, конечно, пересмотрят свои позиции, многих можно и нужно перевоспитать, но с актерами-манекенами надо распрощаться: ничего общего с советским искусством они не имеют.

Большое зло в театре—расхлябанность спектаклей. 10-й или 15-й спектакль обычно значительно хуже премьеры. У отдельных актеров падает качество игры, а их не подтягивают, текет «заговаривается» или просто глотается и т. д. Бывает и так: на одном спектакле актер одел парик, а на другом таком же—не желает, играет в своих волосах, ему, видите ли, жарко, а на образ наплевать: 40-й спектакль, чего там!..

Частую расхлябанность спектаклей достигает своего апогея. Так происходит, например, с гастролями на Тракторном и «Баррикадах». Здесь зрителей просто обманывают: на основной сцене те же самые спектакли показываются с большим подъемом и большой ответственностью.

Правда, не всегда виновниками разрушения художественного качества спектакля являются режиссер и отдельные актеры. Порой тут прикладывает руку и дирекция. Она, например,

законома деньги (!), даже не побеспокоилась обеспечить актеров автотранспортом для перевозки на гастрольные спектакли. Актеры вынуждены преодолевать немало мытарств, прежде чем им удастся добраться до театра. О каком же качестве игры после этого может идти речь? Надо научиться относиться к актеру как к живому человеку, а не только как к хорошему или плохому исполнителю ролей.

Этим не ограничивается круг вопросов, о которых необходимо говорить во весь голос. Самой пристальной вниманья заслуживают планирование репертуара, творческая дисциплина, условия репетиционной работы и т. д. и т. п.

Особо надо остановиться на областном отделе искусств. В теперешнем своем составе он никаким образом не может справиться с руководством искусством области. Заведующая отделом тов. Белянина не критически отнеслась к ошибкам старого, развалившегося театр руководства, и по многому повторяет их. Это касается вопросов репертуара, доукомплектования коллектива и прочее. В самую страдную пору республиканское управление вызвало заведующих отделами на двухмесячную учебу в Москву. Поспала и т. Белянина. В отделе искусств сейчас проводит время ее заместитель тов. Козыменко, сидевший там и при старом руководстве и снято хранящий его «традиции». Он боится выйти из кабинета к творческим работникам, чтобы не обнаружить своего нежелания в творческих вопросах театра. Наподобие чеховского Беликова, он заткнул уши ватой, одел галочки, распустил зонтик: «пусть делают, что хотят», и свои функции в лучшем случае сводит к регистрации минувших событий.

Стационарирование театра — одна из важнейших государственных задач в искусстве. Оно может быть успешно проведено только при активном содействии Облисполкома и горсовета. Их прямое дело по-настоящему позаботить-

ся о жилищном вопросе. Надо же людей, призванных создавать в нашей области дело большого политического и культурного значения, обеспечить хотя бы элементарными, нормальными бытовыми условиями!

Когда-то театр имел свой небольшой жилой фонд в домах специалистов, но его разбазарили при активном участии отдела искусств. И теперь театр выбрасывает на ветер большие деньги, оплачивая гостиницы и частные квартиры.

Седьмой год строится на улице Ломоносова дом для актеров! В нем по предусмотрению ни квартиры для семейных, ни отдельные пухли. Но даже и такой дом интересуют театральные работники, и судьба его возмущает их: как скоро его достроят, достанется ли он работникам искусств или будет срочно переименован и актеров попросят подождать еще годик.

Отсутствие жилого фонда лишает театр возможности пополнить состав крупными мастерами искусства, желающими отдать свои силы на укрепление и подъем сталинградского театра.

Приведенные нами факты весьма примечательны. К вопросам искусства вообще и к драматическому театру в частности ослабло внимание руководящих областных организаций. Пора наконец, вплотную заняться вопросами искусства в области. Ничто не может помешать в кратчайший же срок вынести сталинградский драматический театр и число переломных периферийных театров страны, если за это дело взяться с подлинной большевистской деятельностью.

Нужно только любить театральное искусство!

Б. ДЬЯКОВ.
З. МАТУСЕВИЧ.
М. ПЕННИЦ.
В. ПОЗДОВ.
А. ФИЛИППОВ.